

К счастью, через неделю Сюй Юйчэн пригласил меня и Андрея на обед. Воспользовавшись тем, что Андрей пошел в туалет, я с извинениями рассказал ему, что поссорился с Ян Чэнем. Он спокойно налил мне суп, с легкой улыбкой на губах:

— Он случайно не обидел Цзюньяня?

— Ну, не совсем, — смущенно принял я супницу, осторожно подняв на него взгляд. — Если это как-то повлияет на Юйчэна, я могу поговорить с ним, еще не все потеряно.

Сюй Юйчэн вздохнул, его выражение было мягким и немного беспомощным:

— Цзюньянь, не переживай.

— А?

— Бизнес и личные чувства — это разные вещи. Ян Чэнь, как и его отец, хорошо это понимает.

Его пальцы коснулись моего лица.

— Тебе не стоит беспокоиться.

— Ну и хорошо, — облегченно вздохнул я, поднял супницу и сделал глоток супа, краем глаза заметив, что Сюй Юйчэн все еще смотрит на меня. — Юйчэн, ешь, чего на меня смотришь?

Он помолчал, затем тихо сказал:

— Пока я здесь, я буду защищать тебя до конца, не бойся.

Я замер на мгновение, затем улыбнулся:

— Да, я знаю.

Когда Андрей вернулся к столу, мы перестали говорить об этом, и разговор перешел на его недавние успехи в изучении китайского. Андрей даже с невозмутимым видом произнес скороговорку, которой я его когда-то учил, и атмосфера стала легче. Я украдкой посмотрел на профиль Сюй Юйчэна, а Андрей вдруг тихо взял меня за руку под столом. Я вздрогнул, повернулся к нему, и он четко произнес:

— Братик, научи меня еще одной? Я быстро научусь.

«Если бы так могло продолжаться вечно...»

В итоге я отказался от приглашения мамы. Она позвонила мне:

— Цзюньянь, почему ты не можешь приехать?

Возможно, из-за того, что она давно не говорила по-китайски, ее интонация была немного странной, с легким повышением тона в конце, как у Андрея, который пытался освоить скороговорку. Я с извинениями ответил:

— Я всегда отмечаю Новый год в главном доме, старый господин Сюй любит, когда много людей, и в этом году у меня много работы, так что я не смогу.

На самом деле я понимал, что это всего лишь отговорка. Как бы ни была занята работа, у меня

есть отпуск, и то, что старый господин Сюй любит, когда много людей, не значит, что он хочет видеть меня там. Но я также знал, что если бы мама действительно хотела, чтобы я поехал, она бы просто позвонила ему.

Как и ожидалось, она просто сказала:

— Ну ладно, в следующий раз обязательно приезжай.

Андрей еще не научился понимать китайские намеки и думал, что мама действительно хочет, чтобы я, человек, олицетворяющий ее болезненное прошлое, появился за семейным столом — роль, которую приглашают из вежливости, но на самом деле не очень хотят видеть. Но если бы она действительно хотела, чтобы я поехал, никакие проблемы не стали бы препятствием, и как бы она могла остановиться из-за одной отговорки?

Я рассказал об этом Андрею, и он был искренне разочарован. Подумав, он встал и сказал:

— Я пойду поговорю с дедушкой.

Я поспешно остановил его:

— Ладно, в следующем году, в следующем году поедem с тобой.

— Ты обещаешь?

— Да, да, — я поспешно согласился и усадил его. — Когда ты уезжаешь? Билеты купил?

— В следующий понедельник, — он был слегка раздражен и не хотел со мной разговаривать, скрестив руки и хмурясь. Хотя злой красавец тоже имеет свою прелесть, я постарался быть ответственным старшим братом и поспешил его утешить. — В следующем году вернешься? Комнату тебе оставить?

— Ты хочешь ее снести? — он с недоверием расширил глаза, на его красивом лице появилось обиженное выражение. — Братик!

— Я не это имел в виду, я хотел сказать, что если ты не вернешься, я все равно оставлю ее... Так ты вернешься? — спросил я.

— Конечно, — он посмотрел на меня. — Ты сохранишь мою комнату, да?

— Конечно, — я был рад, ведь иметь дома кого-то — это совсем другое чувство. Я протянул руку, чтобы взять его за пальцы и потрясти их. — В этом году мы мало гуляли, в следующем году я тебя больше повожу по разным местам, хорошо? Когда вернешься, скажи мне.

— Хорошо, — его настроение немного улучшилось, и он редко мягко улыбнулся. Несмотря на то, что он был выше меня, он лениво полулежал на диване, одной рукой обняв меня за шею, а другой указав на свои нежно-розовые губы, с невыразимо соблазнительным видом. — Поцелуй меня.

Я наклонился и глубоко поцеловал его, в переплетении наших языков была простая радость. Его руки крепко обнимали меня, тепло его тела заставляло меня чувствовать, будто мы — это переплетенные лозы, которые никогда не разъединятся. Эта мысль заставила мое сердце трепетать.

В последнее время я часто целовался с Андреем, и не для того, чтобы возбудить страсть, а

просто чтобы выразить близость. Я знал, что это странно, обычные братья не выражают свои чувства через поцелуи, тем более такие долгие и глубокие, как у влюбленных. Но мы ведь уже переступили эту грань, так что это стало нашим уникальным способом быть ближе друг к другу.

— Возвращайся поскорее, — я легонько поцеловал его в губы. — Я буду скучать, братик.

В тот день я специально взял отгул, чтобы проводить Андрея в аэропорт. Его выдающаяся внешность привлекала много взглядов, в зале аэропорта светило яркое послеполуденное солнце, и мы, как обычные братья, обнялись и помахали друг другу.

— Береги себя, — сказал я. — Передай привет маме.

— Не забывай есть, — он легонько поцеловал меня в лоб, я поднял на него взгляд и улыбнулся.
— Братик, я пошел.

Когда его ослепительно золотые волосы окончательно исчезли из моего поля зрения, я развернулся, открыл телефон и увидел сообщение от Сун Чэна: [Сегодня придешь?]

[Жди меня], — потянулся я и ответил. — [Собираюсь в путь].

На лестнице у дома Сун Чэна я встретил Старину Ло. Он нес большую сумку с овощами и фруктами, тяжело поднимаясь по лестнице, и, увидев меня на повороте, крикнул:

— Эй... Цзюньянь! Подожди, подожди!

— А? — я удивленно поднял голову. — Какое совпадение.

— Еще какое! Я как раз хотел попросить у Сун Чэна твой номер, — он спустился с сумкой, улыбаясь во весь рот, и приблизился ко мне так, что я невольно отступил на пару шагов. — Давай, я тебе кое-что расскажу.

— Давай зайдем внутрь, — я немного смутился. — Мы же и так идем к Сун Чэну.

— Эй, да тут удобнее, всего пару минут.

Чем больше Старина Ло настаивал на том, чтобы поговорить здесь, тем больше я беспокоился, но он уже поставил сумку с помидорами и схватил меня за руку с такой силой, что я боялся, что если начну сопротивляться, это будет выглядеть некрасиво. Пришлось сдаться:

— Говори.

— Ты знаешь, что у Сун Чэна сейчас трудности с деньгами? — начал он. — Мы, как друзья, мало что можем дать, но помочь по мере сил готовы. Вот, я принес ему кое-что.

Я с подозрением посмотрел на него, а он продолжил:

— У меня есть идея, я хочу попросить Сун Чэна снять серию тематических фотографий для публикации, но уже несколько раз снимал, и там недовольны, говорят, чего-то не хватает. Я думал пригласить еще пару моделей, но чем больше людей, тем меньше достанется Сун Чэну. И тут я подумал, ты идеально подходишь, не мог бы ты помочь мне — нет, помочь Сун Чэну?

Я нахмурился и уже хотел отказаться:

— У меня нет опыта в моделинге, это действительно не получится...

— Не сложно, правда. Ты просто выделишь утро или день, или даже вечер, попробуешь, как будто просто поиграешь, — он смотрел на меня с горящими глазами. — Правда, этот образ создан для тебя, ты точно справишься. Это легко, и ты сможешь, и получишь деньги, попробуешь?

Он продолжил:

— Ты сейчас работаешь официантом, а это просто унижение для твоего характера. Я слышал от Сун Чэна, что у тебя не самые лучшие условия жизни? Попробуй, я же не плохой человек, молодежь должна учиться новому и искать новые пути. Если не хочешь показывать лицо, можешь не показывать, как думаешь?

Он говорил так убедительно, что я даже не успел возразить, и в итоге с трудом согласился:

— Но у меня мало времени...

— Время мы можем подстроить, я всегда свободен, — он отпустил мою руку и поднял сумку с помидорами. — Пошли, поднимемся и обсудим детали.

<http://bllate.org/book/16832/1548455>